

The background of the cover is a detailed fantasy illustration. It depicts a vast, mountainous landscape under a bright blue sky with scattered white clouds. A massive, dark-feathered eagle is perched on a rocky outcrop, its wings spread wide. In the foreground, a warrior with long red hair, wearing a dark, ornate tunic and a long red skirt, stands on a rocky path, looking up at the eagle. The warrior holds a long, dark staff or spear. The overall scene is one of awe and grandeur.

Падший ангел. Часть вторая

Гела Бахтина

Гела Бахтина

Падший ангел. Часть вторая

«Автор»

2025

Бахтина Г.

Падший ангел. Часть вторая / Г. Бахтина — «Автор», 2025

В книге читатель погружается в мир, где главный герой сталкивается с различными испытаниями и опасностями. Он проявляет смелость и решительность, демонстрируя свой чудесный дар. Сюжет развивается в атмосфере напряжённости и ожидания, когда герой и его соратники готовятся к возможным испытаниям. Книга полна захватывающих моментов, неожиданных поворотов и глубоких размышлений о человеческой природе и судьбе.

© Бахтина Г., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Первая глава	5
Друг	5
Вторая глава	7
Новое назначение	7
Третья глава	8
Бой без правил	8
Четвёртая глава	12
Вынужденное соглашение.	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Гела Бахтина

Падший ангел. Часть вторая

Падшие ангелы борются с церковью, совершают зло, искушают людей и толкают их ко греху. В будущем падших ангелов ожидает участь, уготованная Сатане – огонь вечный.

Первая глава

Друг

Народ Тирсуса встречал армию Великого Воеводы по-праздничному бурно. Весь город высыпал за крепостные стены, устлав на многие километры вперёд дорогу войску цветами. В ответ, воины победоносно кричали:

– Виват, Ника!

Проходя шеренгами сквозь толпу счастливых горожан к своим шатрам, построенным заранее недалеко от города. Но, не смотря на радостные возгласы встречающих, по мере приближения к центральным воротам города, лицо главнокомандующего всё больше мрачнело. Размышляя о предстоящей беседе с собравшимися в замке Ланкора Князьями, атмосфера всеобщего праздника его угнетала всё больше и больше.

– Глупцы!

Думал он,

– чему вы радуетесь? Тому, что очень скоро, эту огромную армию Князя растащат по загонам, словно стадо баранов? И года через три под вашими стенами снова появятся всадники Кельтуков или, не дай бог, безжалостных, двухметровых Валанов? Соберётся ли она снова? Успеет вовремя прийти к вам на помощь, или нет? Э-э-эх!

Тяжело вздохнул воевода, глядя на счастливые лица людей.

Однако, въехав в ворота города, он приободрился, заулыбался людям, приветствовавшим его и, повернувшись к воинам своей личной охраны, в которую входил отныне Норман, проговорил:

– Вы, все, останетесь ждать меня здесь! Приём, на который я приглашён, не стоит вам лицемерить. Да и разговор с Князьями, в замке Ланкора, не для ваших ушей.

С этим он, сильно дёрнув поводья, ускакал. Воины, так же, немного поразмыслив, оставив по обыкновению, самого молодого в ожидании воеводы, разъехались по винным домам. Норман, коего и оставили воины ждать главнокомандующего, не растерялся тоже. Отыскав свободную повозку, устланную душистым сеном и договорившись с её хозяином по сходной цене, он, привязав к ней коня, тут же завалился в приготовленную постель.

Очнулся он от того, что кто-то пристально смотрит на него. Открыв глаза, юноша с удивлением увидел стоявшую подле повозки девушку. И хоть была она в походном костюме всадника, и на улице порядком стемнело, но протерев спросонья глаза, он сразу узнал её. Это была Лира, дочь Великого воеводы. Быстро соскочив с телеги, парень отряхнул с себя сено и вытянулся перед ней в струнку. Отчего та, ядовито захихикав, сыронизировала:

– Ну что, герой, проспал папеньку?

Норман, до неприличия расширил наполнявшиеся страхом глаза, но девушка, тут же, успокоила его;

– Не волнуйся! Папенька, вместе с Князьями, пирует в замке. Видимо, доволен! Прислал меня, уведомить вас, чтобы завтра утром ожидали его у стен Тирсуса, в шатре Главнокомандующего. Юноша облегчённо выдохнул, стерев со лба выступивший там пот. На что Лира, уже откровенно залилась звонким смехом. Тому ничего не оставалось, как глупо заулыбаться в ответ. Наконец, успокоившись, она совсем по-простому вымолвила:

– Какой ты чудной? В прошлую встречу ты показался мне строгим.

И тут же, спохватившись, тоном провинившегося ребёнка, спросила:

– Ничего, если я с вами буду говорить, на ты?

– Как вам будет угодно, госпожа!

Отчеканил ей Норман. Но девушка, возразила:

– Вот этого не стоит! Помнишь, ты со мной откровенно разговаривал?

– Да, госпожа!

– Тогда, ты верно знаешь, что откровенничать нельзя с посторонними людьми? Если, конечно, они не друзья! Поэтому, наедине, я прошу тебя разговаривать со мной, на ты. Хорошо!

Норман не мог поверить своим ушам. Чтобы знатная вельможа, назвала его другом? Об этом, он не мог и мечтать. Потому, зарумянившись, неловко промолвил:

– Хо-ро-шо!

И тут же добавил:

– Гос-по-жа!

– Ну и славно!

Снова повеселев, пропела Лира.

– Я уезжаю! Мне пора уже! А то, кинутся и меня искать. Я ведь специально напросилась сюда. Узнав, что ты в папиной охране. И ты знаешь, он как то странно улыбнулся и без нареканий согласился! Тебе не кажется это странным?

И не дожидаясь ответа, запрыгнув в седло, стоявшей рядом белой кобылицы, дёрнула поводья. На ходу, проговорив:

– Мы теперь часто будем видеться! Ты рад этому?

– Да!

Ошарашенный, произошедшим поворотом судьбы, тихо произнёс юноша.

Хотя, скорее всего, девушка и не слышала его ответа. Лошадь быстро уносила её прочь.

Вторая глава

Новое назначение

Но в этом Лира ошиблась. Утром, вернувшийся из замка Главнокомандующий вызвал к своему шатру человек пятьдесят воинов. В их числе снова оказался Норман, его давнишний товарищ Огонис, а так же Зинала, которому Лертак вновь вернул своё расположение. Подъехавшие, стреножили коней и выстроились у шатра в ожидании воеводы. Скоро появился и он. В хорошем расположении духа, главнокомандующий вышел, окинул всех оценивающим взглядом, покрутил усы и громко, чтобы услышали все, прокричал:

– Ну что, сынки мои!

Он помедлил, заговорив тише;

– Не против, если я, вас всех с этого дня буду так величать?

В строю одобрительно зашумели. Понимая, что этого звания удостоивается не каждый.

– Ну и славненько! Я слышу, вы не против! А назвал я вас так не случайно! Потому как вы с сего дня стали моими родными сыновьями. Выстраданными мной. В моём войске множество достойных воинов. А быть может и все. Поэтому мне очень трудно было выбрать самых достойных. Но я всё-таки выбрал.

Лертак, вновь помедлил, обдумывая дальнейшую речь. И продолжил:

– Вчера, на Совете достойнейших людей Рустонии, мы решили; Создать, пусть пока и немногочисленное, но общее войско для защиты границ нашей родной земли. Вам суждено будет охранять покой наших детей, отцов, жён и матерей! Не скоро вы вернётесь в свои дома. Но я верю в вас. Потому как вы являетесь моей частью. Вы, с этого дня, частица моего сердца. И чтобы вы не делали, помните об этом. Нуждаться вы ни в чём не будете. Как и ваши семьи не будут испытывать нужды ни в чём. Я, обещаю вам! Но и вы не посрамите меня. Воеводой нового войска, назначен всем известный, храбрый Мелан. С этим, тоже согласились все. Вскоре он прибудет сюда, добавив в ваш отряд ещё пятьдесят отличившихся воинов. А вашим непосредственным командиром я назначил Велиса.

И на это известие, снова, все одобрительно зашумели.

– Выйди вперёд, Велис!

Остановив речь, приказал главнокомандующий. И из строя вышел человек среднего роста, но с такими широкими плечами, что казалось у него вместо них крылья. Седые усы и короткая борода придавали его внешности строгость, в то время как глаза светились явной добротой.

– Вот, сынки мои, кому я со спокойной душой доверяю вас. Он, теперь вам и наставник, и друг, и брат. Надеюсь, что все услышали меня и поняли, что от вас требуется. Если кто хочет домой, или не согласен со мной. Выйдите из строя. Говорю честно. Я не буду в обиде на этого человека. И отпущу домой с миром. Но тот, кто останется в строю, будет служить честно. Иначе, я спрошу очень строго. Вы, знаете меня. Я могу любить. Но могу и ненавидеть! Так что, подумайте ещё раз!

Князь замолчал, ожидая решения воинов. Но никто в ответ, даже не шелохнулся. И главнокомандующий, вновь, одобрительно посмотрев на строй воинов громко сказал:

– Я так и знал! Ну что ж, Велис, командуй! С твоего отряда начинается новая жизнь великой армии Рустонии!

А сам, повернувшись, ушёл в шатёр

Третья глава

Бой без правил

Место для становища, войску определили на высоком берегу широкой реки, с названием Страшна. И весенние воды обходили границы лагеря стороной. В то же время, расположилось оно в самом центре Рустонии, на границе земель Княжеств Гурда. Он правил в городе Ларсус. И высокородного Князя Бекета владеющего Миремом. Дабы, при первой же необходимости, с одинаковым промежутком времени, явиться в любое место из шести Княжеств. Лишь до одного, самого Северного Княжества, владений Князя Зелиса, Который управлял городом Целинус было чуть дальше, чем до других.

Прошло три года с тех пор, как Норман оказался в отборном войске. Его численность за это время выросла до тысячи. Но нагрузки от этого не уменьшились. С утра до вечера командиры учили воинов владению щитом, копьём и мечом, булавой и палицей. С утра до вечера, и в дождь, и в жару, и в мороз, воины не слезали с коней. Учась защищаться щитами. На скаку метая копья и стреляя из лука. Пешими, бросались друг на друга в бой. Дрались в кулачных боях. И казалось, что этому не будет конца. Многие, устав от муштры, бежали из войска. Но не было ни одного такого случая из отряда Велиса. Стиснув зубы, воины терпели все невзгоды, помнив об обещании, данном Главнокомандующему. Норман, Огонис и Зинала, за время, проведённое в войске, сдружились настолько, что стали называть друг друга не иначе, как брат. И это было правдой. Все три года они честно делили между собой и хлеб, и воду. Ложась спать, друзья накрывались одной широкой дерюгой. И сказанное грубо одному, воспринималось тут же обидой для всех. Поэтому, к концу третьего года пребывания в Рустонском объединённом войске, многие остерегались дерзко вести себя с этой троицей. Воевода Мелан, объезжая отряды, часто замечал не отдельных друзей. Высоко отмечая, про себя, их слаженность в учебном бою, высокую физическую подготовку, умение владеть оружием и, конечно же, взаимовыручку.

– Да!

Думал он.

– Настанет срок, и эта троица ещё покажет себя!

И это время не заставило себя долго ждать. В один из ненастных осенних дней, в шатёр воеводы примчался гонец. Отдав, скрученный трубочкой пергамент, он тут же умчался прочь. А Мелан, немедленно отправил посыльного за командиром Велисом. И через какое-то время, тот уже входил к воеводе.

– Разрешите!

Коротко, по-военному, спросил он у входа.

– Да, да, входи!

Который раз, перечитывая послание, задумчиво пригласил командира, Мелан. И оторвав взгляд от пергамента, проговорил;

– Ну что, друг мой, вот и первое дело! Которое доверили нам Князья! Да ты присядь! Не стой, колом.

Велис, поправив меч, осторожно пристроился на лавку, у рабочего стола Воеводы. Тот, следя за действиями своего подчинённого, помедлил и продолжил;

– Так вот, о чём я говорю. Участились вылазки Крибов на Восточных окраинах Княжеств Рустонии. За лето, несколько деревень, негодяи, спалили. А людей угнали в полон. Князь Голор прислал гонца за помощью.

Воевода поднялся с лавки и заходил по шатру. Поднялся и Велис.

– Мои соображения по этому поводу таковы.

Заложив руки за спину, продолжил разговор Мелан;

– Вылазки, это не война! Но их надо пресечь в зародыше. Но и злить Меэрона Крибов, я думаю тоже преждевременно. Мы ещё не так сильны. Потому и хочу послать твой отряд на это дело. Как ты думаешь, командир? Согласен, с моими доводами?

– Я с вами полностью согласен!

Не сомневаясь, ответил Велис, зашевелив седыми усами.

Воевода, увидев это, улыбнулся и сказал:

– Ну что, тогда устроим Крибам, так сказать, бой без правил. Сделаем вылазку на их землю. Посмотрим, понравится ли это им, а?

– Устроим! Можете не сомневаться!

Улыбнувшись в свой черёд, ответил командир.

– И вот ещё что! Не думайте о лёгком походе. Потому, случись что, вы действуете от себя лично. Никто вас выручать не придёт. Князья сделают вид, что о вашем отряде и слыхом не слыхивали. Понятно?

Посерьёзнев, добавил воевода.

– Да чего уж понятнее!

Смело ответил Велис.

– Тогда, ступай с богом! Отправляйтесь как можно быстрее. Дабы затепло прибыть на место. Но и захватите с собой всё необходимое. Мало ли, какая зима будет?

Дав последние наставления, отпустил он Велиса.

Обойдя стороной Челуз, Княжеский город, расположенный на востоке Рустонии, конный отряд Велиса, насчитывавший сто пятьдесят воинов, успел до наступления морозов, выйти к землям Крибов, наткнувшись по пути на несколько разорённых и сожжённых теми поселений. Этот народ был чем-то схож с Кельтуками. Такие же воинственные, волосатые, крепкие люди. Одетые, все поголовно, в шкуры. Но вооружённые, преимущественно, короткими мечами и небольшими луками. И в отличие от северных племён, ростом, в большинстве своём, походившие на детей. Передвигались они на низкорослых лошадях, да и правил ими всего лишь один Князь, коего величали они Меэроном. Останавливаться на отдых не было смысла и отряд, выдвинув вперёд небольшие разъезды, двинулся дальше, вглубь тёмных лесов, видневшихся на горизонте. Через два дня пути, крупными хлопьями повалил снег, и Велису доложили, что в пойме небольшой речушки обнаружена большая стоянка воинов противника. Командир, поделившийся до того, отряд свой на десятины, вызвал к себе их выборных начальников, после чего, посмотрев на них проницательным взглядом, проговорил;

– Други, мои! Впереди, неприятель! Это будет первый ваш бой без правил и ограничений. Это первое наше с вами задание. Которое, мы обязаны выполнить с честью. Учить вас боле мне не чему. Дальше научит жизнь. Но слушать меня я обязываю вас. Потому как, в нашем положении, непослушание равносильно предательству. А значит, и наказываться будет смертью. Я говорю это за тем, чтобы ни у кого не возникло желания, сделать по-своему. Даже в мелочах. Это относится в первую очередь к вам троим. Я рад, что воины доверили вам право быть их десятниками. Вместе вы, необузданно смелы. Я знаю, это.

Велис улыбнулся. А за ним засмеялись и другие. Лишь трое стоявших в строю, молодых и по виду очень крепких людей, не могли понять значения этого смеха. А командир, тем временем, продолжал;

– Наше преимущество перед противником. Это внезапность! Поэтому, предлагаю! Норман, со своими людьми, зачистят постовых с запада и севера стоянки. Ты, Огонис, с юга и востока. Таким образом, дав всему отряду свободу манёвра. Нападаем пешими, с четырёх сторон.

Велис распределил десятников и закончил:

– Вот ещё! Я думаю, что в лагере есть пленные Рустоны. Так что, осторожней увлекайтесь бойней. Хотя, Крибов можно не щадить. Нам некогда возиться с пленными. Атаку начинаем с моей команды. Я громко закричу тетеревом. Всё, с богом, други! Начинаем!

Норман, оставив с собой троих человек, отправился на дальнюю Северную сторону стоянки. Остальных воинов направил на запад. Словно мышь, по густым зарослям багульника, не издавая ни единого шума, плавно перебирались они с места на место, всё ближе подкрадываясь к неприятелю. Приобретённые за два года непрерывной муштры навыки давали о себе знать. Ещё издали десятник почувствовал запах костра и услышал треск ломавшихся под ногами сучьев. Подобравшись ближе, он увидел на поляне с десятков Крибов, окруживших костёр. А перед самым носом двух наблюдателей смотревших неусыпно вглубь леса. Показав мимикой лица на них, он замер. Это же сделали и его подчинённые. Прождав небольшое время, Норман заметил, что двое, наблюдавших вдаль, отвлеклись, заспорив о чём-то между собой. Молниеносно выпрыгнув, как дикая кошка, он бесшумно, в одно мгновение, сломал одному шею, другому воткнув кинжал прямо в сердце. Тот, отдал богу душу, не успев даже охнуть. После чего, на пальцах распорядился окружить гревшихся у костра. И когда его люди, словно черви, расползлись по сторонам, тихо проскулил. На звук, Крибы повернули головы в его сторону. Этого было достаточно, чтобы с противоположной стороны их, с невероятной быстротой атаковали Рустоны. Выскользнув из-под своего укрытия, десятник убил лишь одного, перерезав тому горло. С остальными уже расправились его люди. А через некоторое время, он услышал условный сигнал от своих подчинённых с Западной стороны стойбища. Тогда он сложил руки у рта трубочкой и завыл выпью. Это было сигналом командиру отряда о выполненном задании. Оставалось ждать ответного знака. И он последовал. Из глубины леса, раздался протяжный крик тетерева. Почти одновременно с которым, на поляну, где находилась основная стоянка Крибов в виде многочисленных яранг, покрытых оленьими шкурами, и не менее многочисленных дымящихся костров в окружении ничего не подозревавших воинов, прикрывшись щитами и высоко подняв мечи, хлынула пешая волна Рустонов. Отдыхавшие Крибы не сразу поняли что происходит. По всему их лагерю раздавались душераздирающие вопли и словно молнии носились странные воины в лёгких песцовых полушубках, с мечами наголо. Убивая всех на своём пути. А когда раздался грозный боевой клич Крибов, в живых их осталось менее половины. Но всё равно их количество превосходило отряд Велиса ещё больше, чем втрое. Сообразив это, высокий Криб, в меховой шапке накрывающей голову до бровей, с огромными ручищами больше похожими на лапы, завопил, что есть силы. И тут же, на его зов, вокруг него стали собираться воины. Воздев короткий меч к небу, он ещё раз что-то страстно выкрикнул, а за тем, направив его в сторону нападавших, смело ринулся в бой. За ним поспешило и всё его войско. Но ожидание Крибского воеводы не оправдалось. Противник, в отличие от него, не выстроил своих воинов в ряды, дабы смело вступить в бой. Напротив, он просачивался внутрь Крибского войска как песок между пальцев, умело и нещадно, убивая его подопечных. На время, ему показалось, что это вовсе не люди, а слуги дьявола, явившиеся из Валахии. Так они были бесстрашны и непобедимы. Потому как среди окровавленных трупов, наполнивших в одночасье стойбище, как не старался, он не увидел ни одного вражеского. Зато, ряды Крибов, тем временем, становились всё реже и реже. Наконец, неприятель вплотную добрался и до него. Но здесь, один из них, допустил непростительную ошибку, повернувшись к нему спиной. Высокий Криб замахнулся мечом и рухнул как подкошенный, оставив вместо себя лужу крови и свою голову недалеко от тела.

Бой закончился! Велис, осматривая его, с удивлением обнаружил рядом с собой неразлучную тройцу. Они, как ни в чём не бывало, громко разговаривали, смеясь и подшучивая, друг над другом.

– Вот же, молодость!

Подумал он беззлобно.

– Всё им, нипочём!

Обернувшись, он заметил поодаль лежащего без головы их предводителя. В руках тот по-прежнему сжимал меч.

– Странно, как он не добрался до меня? Я ведь допустил оплошность, повернувшись к нему спиной?

Но повернув взгляд к друзьям, стоявшим до сих пор в стороне, понял;

– Вот кто меня спас! Надо же, они неотступно следовали за мной. Оберегая словно ребёнка. Ну, я и задам им!

По-отечески ругнулся командир, но тут же поправил себя:

– А впрочем, молодцы! С такими не страшно и в Валлахию!

Четвёртая глава

Вынужденное соглашение.

Половину года отряд набегами тревожил землю Крибов, возвращаясь, каждый раз, на границы Рустонии, а затем, снова отправляясь в глухие таёжные леса, поросшие сплошь и рядом, высокими кедрами, пихтами и пахучим багульником. С каждым разом углубляясь в них дальше и дальше. Разоря и сжигая дотла яранги, и стойбища, угоняя стада лошадей, и домашних оленей. Возвращая на родину пленённых ими мирных людей. Два раза Меэрон Крибов посылал навстречу отряду, туда, через Уст-Чумстгий перевал, до тысячи, лучших своих воинов. В ответ, получая от гонцов одно и то же донесение;

– Ваше войско, великий Меэрон, разбито!

В ужасном гневе носился он из угла в угол роскошных палат высокого деревянного дворца. Увешенного, сплошь и рядом, золотыми щитами и мечами, устланного дорогими коврами, заставленного серебряной посудой, которая изобиловала всевозможными яствами. Расположенного, казалось вдалеке от остального мира, в старой столице Крибов, Чисчее. На ровном плато среди таёжных гор. На берегу быстрой, холодной речушки, спускающейся с ледников Атапии, под названием Чумга. Рубил он головы гонцам, принёсшим дурные вести, даровал бесценные подарки своим военачальникам за головы безрассудных людей, писал грозные послания Князьям Рустонским, которые тут же, отказывались от вольных людей. Всё было бесполезно. Набеги продолжались, подбираясь всё ближе к его главному становищу из высоких рубленых домов, огороженному толстым, заострённым частоколом.

– Они как лисы!

Думал он, оставаясь наедине с собой.

– Хитры и бесшумны. Они так без труда однажды заявятся и сюда, в мой город, мои палаты. Надо срочно что-то предпринимать. Рустонские Князья, как один, говорят, что это не их люди. Тогда, чьи? Не хотят портить со мной отношения, находясь по границам своим в окружении множества врагов. И мне, не с руки с ними ссориться. Не такой я сильный, чтобы одолеть их. Значит что нужно? Нужно предложить им мир, подкреплённый дорогими подарками и закреплённый на бересте. Иного выхода я не вижу.

Меэрон громко позвал слугу, приказав ему:

– Пиши!

«Великим Князьям Рустонским! С почтением и уважением, Меэрон всех Крибов живущих! Да смилуется создатель наш! Ниспослав на наши земли мир и благоденствие! Да буде разумен тот, кто прислушается к словам этим! Ибо нет ничего лучшего, чем помыслы владыки о процветании его земли и жизни долгой раболепным слугам его. А буде кто тревожить их покой, наказанья строгого достоин буде, как Вами, Великими Князьями Рустонскими, так и мною, Меэроном Крибским! К тому и прилагаю дружбу свою, да подарки малые!

Он помедлил, некоторое время раздумывая и вымолвил:

– Так тому и быть!

После чего обращаясь к слуге, произнёс:

– Немедленно отправь это послание с гонцом к Рустонскому Князю Голору, в Челуз. Да пусть не возвращается без ответа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.